

Пушкарев Алексей Владимирович

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИДЕИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Социально-мировоззренческий аспект идеи "искусственного интеллекта" означает некую культурную "душу" человеческой личности. При этом принципы, лежащие в самом фундаменте основных современных концепций знания, синтезируемы и могут непротиворечивым образом сочетаться в пределах "единой теории сознания", которая входит в соприкосновение с духовной и культурной жизнью. Ограниченность трансцендентального метода создания "искусственного интеллекта" имеет последствия только в гносеологическом аспекте, но не в практическом плане формирования самого искусственного интеллекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. – СПб.: Степной ветер, 2005. 448 с.
2. Антология мировой философии: в 4-х т. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. 576 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
5. Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
6. Лосский В. Н. Апофатическое богословие в учении святого Дионисия Ареопагита // Богословские труды. М.: Издание Московской Патриархии, 1985. Сб. 26. С. 163-172.
7. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
8. Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
9. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1. 631 с.
10. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 2. 728 с.
11. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 656 с.
12. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1. М.: Правда, 1990. Ч. 1. 490 с.
13. Фрагменты ранних греческих философов: от эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
14. Шестов Л. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 672 с.

PREMISES OF DOCTRINE ON ALL-UNITY IN THE WEST EUROPEAN PHILOSOPHICAL TRADITION

Prokopov Maksim Sergeevich
Kursk State Medical University
prokopov_m@mail.ru

In the article the issue on the starting points of the doctrine about all-unity in the West-European philosophical tradition is considered. The author grounds the proposition that within the framework of speculative metaphysics the ideal of all-unity put in the very specificity of philosophical knowledge is viewed as achievable at the expense of the human personality's loss of his/her individual traits. This happens by means of the reduction of personality origin to the scales of abstract universal generality, which does not assume the presence of any qualitative determinations including with respect to the absolute.

Key words and phrases: all-unity; being; the united; metaphysics; the West-European philosophy; personality; thing (res); apophatic method.

УДК 1(07)

Философские науки

Социально-мировоззренческий аспект идеи «искусственного интеллекта» означает некую культурную «душу» человеческой личности. При этом принципы, лежащие в самом фундаменте основных современных концепций знания, синтезируемы и могут непротиворечивым образом сочетаться в пределах «единой теории сознания», которая входит в соприкосновение с духовной и культурной жизнью. Ограниченность трансцендентального метода создания «искусственного интеллекта» имеет последствия только в гносеологическом аспекте, но не в практическом плане формирования самого искусственного интеллекта.

Ключевые слова и фразы: идея искусственного интеллекта; «душа» личности; «теория сознания»; «духовная» и «культурная жизнь»; научная интуиция; граница возможности познания мышления.

Пушкарев Алексей Владимирович
Башкирский государственный университет
olgaf80@mail.ru

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ ИДЕИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА®**

Нам думается, что человеческий род в настоящее время все более и более окружает себя искусственной средой, и данная искусственность – глубинная причина переживаемого им глобального кризиса. Однако кризис может быть преодолен на путях приостановки разрушения человеческой экзистенции, смысловой компоненты самого творчества как предпосылки мира разума.

В связи с этим, нам кажется важным рассмотреть идею искусственного интеллекта с точки зрения духовной составляющей человеческой личности и всего социума в мировоззренческом и социокультурном аспектах.

Безусловно, человек стремится к духовным мирам, которые обладают духовной мощью. И в этом плане искусственное бытие человека связано с тем, что для того, чтобы его приоткрыть, требуется совершить

определённое методологическое усилие. Которое сопряжено с прежней духовной «картиной», с духовной и моральной картиной как бытием, и в то же время лишается своего бытийного статуса.

Важнейшей методологической проблемой формирования искусственного интеллекта выступает сам интеллект как рационалистический механизм, как антипод интуиции. Уже А. Бергсон дал глубокий анализ «рационалистического интеллекта» и самой интуиции [1].

Интеллект, в принципе, ищет сходства фактов и повторяемости данного сходства, т.е. интеллект ищет сходства «с уже известным» [6, с. 21]. В качестве функций «интеллекта» А. Бергсон рассматривает индукцию и дедукцию. Этот автор отрицает правомерность считать «логическую работу интеллекта» позитивным движением «духа» [1, с. 190].

Духовный мир настолько сложен, что далеко не исчерпывается движением, которое приводит к творениям, несоизмеримым с имеющимися предпосылками. Сама действительность богаче всякой логики. В этом плане интуитивная жизнь позволяет выявить само единство «духовной жизни». Познать его можно, лишь войдя в «лабораторию» интуиции, дабы оттуда вновь взойти к интеллекту, поскольку от последнего «никогда нельзя перейти к интуиции» [Там же, с. 239].

Интуиция есть такая «потенция» мысли, которая полностью «не переходит в бытие, как культурное целое, в результате чего — «тенция» целого как бы опережает, обгоняет развитие частей» [2, с. 10].

Рефлексия над «влечением» человека к более совершенному миру, над самой первой мыслью о сущем, приводит постепенно к возникновению интуиции, как «томления» по мысли, способной возвыситься над страстями «души» человека.

Искусственный интеллект связан как с концептуальной, так и с эйдетической интуицией, связанной с процессом перехода от образов к понятиям. В свою очередь, концептуальная и эйдетическая интуиция имеют, в принципе, некий общий источник — «эпохэ» — субъектом исследования своего «интенционального» влечения, испытывающего, в свою очередь, воздействие со стороны общественно-исторической практики [Там же, с. 11].

В данном плане можно высказать ту мысль, что сама по себе идея «искусственного интеллекта» связана с самой научной интуицией «факта», как его предметно-содержательной «потенцией», а последняя, как известно, выступает в качестве условия, предпосылки расширения «горизонта знания» [Там же].

Идея искусственного интеллекта хотя и связана с научной интуицией, она, тем не менее, зависит от образов-моделей, находящихся между фундаментальными философскими идеями и «картиной мира» на этапе ее формирования [Там же].

Заметим, что решение самой задачи формирования искусственного интеллекта можно начать с рассмотрения истории возникновения и развития данной формы интеллекта.

Человек и робот всегда будут искать точки соприкосновения. Человек сотворил робота, и в какой-то мере сам стал его продуктом. Как верно замечено В. С. Степиным, «...взаимодействие человека со сложными открытыми системами протекает таким образом, что само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Отсюда в стратегии деятельности оказывается важным определить пороги вмешательства» [4]. Нам думается, что роботизация и компьютеризация, в конечном счете, приведут к радикальным изменениям не только в самой структуре материального и духовного производства, но также в сфере обслуживания, образования, быта и, в конечном счете, всей интеллектуальной и духовной жизни людей.

Поскольку в условиях современного общества развитие человека представляет собой цель и способ социального прогресса, то, в данном отношении, искусственный интеллект, в принципе определяется качественными характеристиками развития самого человека. Искусственный интеллект, связанный с устойчивым развитием, направлен на стабильное совершенствование человеческого «потенциала» всего общества, и отражает сам процесс становления «человеческого капитала», духа «человечности», создающего сами условия перспективы последующего развития и человека и общества.

Процесс совершенствования информационной техники, появление новых поколений компьютеров, проектирование роботов различного назначения (в том числе наделенных «искусственным интеллектом»), с целью облегчения человеческой жизни — все это выдвигает на передний план исследований саму задачу мировоззренческого и социокультурного анализа, тех фундаментальных «сдвигов», которые сегодня, в эпоху глобализации, происходят в самом сознании и бытии людей с дальнейшим развертыванием научно-технической революции. Безусловно, границы робототехники могут быть расширены, если под роботами понимать устройства, способные функционировать по программе и адаптироваться согласно с изменениями внешней обстановки, некоторые примеры уже представлены в современном обществе.

Заметим что интеллект — это разум, сама способность мыслить, пронизательность, совокупность именно тех функций, которые превращают восприятия в знания. Эти функции (сравнения, абстракции, образования понятий, заключения и т.д.) пересматривают уже имеющиеся знания, причем иногда общие функции познания и его включение в еще большую совокупность не принимаются во внимание, что приводит к возникновению названия «интеллектуализм».

Еще во времена эпохи средневековья был представлен спорный философский вопрос, а является ли воля подчиненной интеллекту, или наоборот? Но интеллект может вполне подчинять себе моральную, нравственную волю. Первую точку зрения представлял Фома Аквинский, а вторую — Дунс Скот и Уильям Оккам. Отныне же преобладает представление что «интеллект», так же как и моральная воля, зависит от соответствующих

обстоятельств. Однако интеллектуальная воля оказывается много выше воли, относящейся к сфере психического, «душевного» мира [5, с. 170].

Сама идея «искусственного интеллекта» представляет ошибочное название для теоретического и практического видов понятия «интеллектуального», которое явным образом или скрыто предоставляет интеллекту управление человеческими действиями и поступками.

Искусственный интеллект, как нам думается, не должен защищать рационализм в этике в противоположность эмоциональному переживанию.

Разве может «интеллектуальный дух», а тем более искусственный интеллект, который постепенно всё более и более влияет на социальную жизнь, научить добродетели самих человеческих индивидов?!

Искусственный интеллект в педагогической науке, в связи с современными ценностями и основными средствами их достижения, отдает предпочтение образованию умственному перед моральным и нравственным.

Также это может быть связано с тем, что в настоящее время и мораль, и право, и нравственность пришли в состояние крайней духовной подвижности. И это, по мнению, А. В. Лукьянова чревато ослаблением самой силы философского мышления, как сущностной потенции человека [3, с. 650].

Дух «интеллектуализма», на наш взгляд, несовместим с продуктами всестороннего способа рассмотрения человека и мира. Идея «всесторонности» требует не только «интеллектуализма», но и самой правомерности аналогии между естественным и искусственным интеллектом.

Само слово «робот» связано с идеей создания существ, наделенных нечеловеческой силой. Но эта, в принципе, мифологическая сила сегодня составляет экзистенциальный элемент художественной литературы. В онтологическом плане развитие представлений о природе искусственного интеллекта сохраняется лишь при каузально-биологической интерпретации самой компьютерной метафизики сознания. При этом сами возможности созидания искусственного интеллекта сохраняют статус только при анализе систем, выстроенных в рамках конвенционалистского подхода, который направлен на осмысление системного кризиса современного мира, достигшего сегодня «критической стадии» своего развития.

В заключение отметим, что проблема искусственного интеллекта в мировоззренческом и социокультурном аспектах раскрывается как актуальный раздел научного знания в современной науке не только в философии, поскольку она связана с устойчивым развитием и направлена на стабильное совершенствование человеческого «потенциала» всего общества.

Анализ идеи искусственного интеллекта в мировоззренческом плане показал на непосредственную связь с научной интуицией и зависимость от образов-моделей, находящихся между фундаментальными философскими идеями и «картиной мира» на этапе ее формирования.

В статье сформулированы философские вопросы взаимовлияния искусственного интеллекта и человека, и всего социума. Таким образом, определено, что искусственный интеллект определяется качественными характеристиками самого человека, при этом он непосредственным образом связан с ценностями современного общества, это один из способов всестороннего рассмотрения человека и мира, включая не только практические, но и духовные и культурные составляющие.

Список литературы

1. Бергсон А. Творческая эволюция. СПб., 1914. 366 с.
2. Королева Н. Н. Научная интуиция как философская концепция: автореф. дисс. ... к. филос. н. Уфа, 2003. 23 с.
3. Лукьянов А. В. Ф. Гёльдерлин и проблема бездействия политики // Вестник БашГУ. 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 650-652.
4. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. М., 1994. URL: <http://gmarket.ru/laboratory/basis/5362> (дата обращения: 20.05.2014).
5. **Философский словарь**: Основан Г. Шмидтом. Изд-е 22-е, новое, перераб. / под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем., общ. ред. В. А. Малинина. М.: Республика, 2003. 575 с.
6. Финн В. К. Искусственный интеллект: методология, применения, философия. М.: КРАСАНД, 2011. 448 с.

WORLD-VIEW AND SOCIOCULTURAL ASPECT OF IDEA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Pushkarev Aleksei Vladimirovich
Bashkir State University
olgasaf80@mail.ru

The social and world-view aspect of the idea of “artificial intelligence” means some cultural “soul” of a human personality. At the same time the principles, which underlie in the very foundation of the main modern conceptions of knowledge, are synthesized and they can be combined in a consistent way within the limits of the “unified theory of consciousness” that is contiguous to spiritual and cultural life. The limitedness of the transcendental method of “artificial intelligence” creation has consequences only in gnosiological aspect but not in the practical plan of the formation of artificial intelligence itself.

Key words and phrases: idea of artificial intelligence; “soul” of personality; “theory of consciousness”; “spiritual” and “cultural life”; scientific intuition; margin of capacity of thinking cognition.